

W $\frac{61}{412}$

W 61
712

ТИФЛИССКІЙ КЛИМАТЪ.

Ж. Ваныковъ.

ТИФЛИСЪ.

Въ типографіи Канцеляріи Намѣстника.

1847.

Ä

2007056749

Ä

W/01
412

А

XXI-35392

ТИФЛИССКІЙ КЛИМАТЪ.

—

На широкомъ раздольѣ Русскаго царства, отъ мыса Таймура до устья Астары, есть нѣкоторыя урочища, которыя прихотливая народная молва надѣлила, Богъ знаетъ почему, убійственнымъ воздухомъ и, преувеличенными описаніями особенностей ихъ атмосферы, отличающихъ ихъ отъ большинства русскихъ городовъ и селеній, укоренила къ нимъ какое-то странное опасеніе въ умахъ домоѣдовъ, довольствующихся своими уѣздными видами и восхваляющихъ свои уѣздные климаты. Къ числу такихъ мѣстностей, безспорно, принадлежитъ и Тифлисъ, страшныя жары его, которые боатыливый говоръ толпы мѣряетъ небывалыми градусами, прохладныя вѣтры, прилетающіе, по словамъ его, прямо съ снѣговыхъ вершинъ Кавказа на берега Кура, чтобы принести съ собою горячки и лихорадки, и ужасно холодныя ночи послѣ палящаго дня, невольно бросаютъ въ дрожь русскаго человѣка, привыкшаго лѣтомъ ходить на распашку, а зимою въ шубѣ, или за двойными рамами и около накаленной печи, мало заботиться о томъ, что дѣлается въ воздухѣ, и измѣрять всѣ измѣненія температуры, давленія и сырости его, своими личными, не подмещающими мѣръ и вѣсу впечатлѣніями. Мнѣніе это такъ распространено и такъ сильно дѣйствуетъ на убѣжденія, что многіе рѣшающіеся, вопреки своимъ безъотчетнымъ опасеніямъ, переѣхать изъ Россіи на Кавказъ, не могутъ отказаться отъ этаго предразсудка и убѣдиться, что ясное небо Грузіи, горный воздухъ, тѣнь чинара и орѣховыхъ деревьевъ, гораздо здоровѣе и пріятнѣе, чѣмъ цвѣтъ небесъ зелено-блѣдный, мшистыя болота и щелушныя ёлки и березки большей части русскихъ губерній. Впрочемъ, мнѣніе это, лишен-

А

ное всякой основательности, любители возгласовъ и охужденій подкрѣпляютъ фактически—печальнымъ доказательствомъ, указывая на тѣсное населеніе тифлискихъ кладбищъ, на которыхъ заключилась болѣе или менѣе полезная дѣятельность столькохъ чиновниковъ нашего отечества; это, по ихъ словамъ, лучшій доводъ въ ихъ пользу,—по нашему же, это единственное данное, сколько нибудь приближающееся къ точности. безъ которой никогда нельзя будетъ придти къ убѣдительному результату, и для того мы позволимъ себѣ оровергнуть его, не приступая еще къ болѣе подробной характеристикѣ Тифлискаго климата, основанной на наблюденіяхъ.

Съ 499 года, въ которомъ Дачи, сынъ Вахтанга, перевелъ свою столицу изъ Мцхета въ Тифлисъ, до 1804 г., эпохи водворенія русской власти въ Грузіи, Тифлисъ былъ многократно разоряемъ и наводняемъ кровью своихъ жителей; послѣднее и самое ужасное разореніе его было незадолго до прибытія русскихъ, а именно 11-го Сентября 1795 года, въ которомъ безчеловѣчный Ага-Мухаммедъ-Ханъ, превратилъ столицу Грузіи въ безобразную груду развалинъ; вслѣдствіе этого, не удивительно, что Тифлисъ, какъ городъ, до русскаго владычества никогда не могъ развиваться; — улицы его были тѣсны, дома лѣпились одинъ къ другому, всякой боялся жить съ краю, потому-что ежеминутно могъ ожидать тибели, в 1000 семействъ, сплоченныя въ тѣсныхъ про-странствахъ, заражали и воду и воздухъ, и окружали себя дѣйствительно вредною для жизни и здоровья атмосферою. Въ это-то время, когда еще, можно сказать, городъ не успѣлъ омыться отъ крови жителей обогрившей его улицы, когда тысячи труповъ зарытыхъ на скоро и съ свойственною восточнымъ жителямъ безпечностью, не успѣли истлѣть и смѣшаться съ землею, — сюда прибыло населеніе новое, съ своими привычками и обычаями, увѣренное въ превосходствѣ ихъ надъ обычаями туземцевъ, и должно было селиться въ полуразрушенномъ городѣ, на полузакрытыхъ могилахъ; къ тому-же пришельцы эти, болѣею частію, впервые находились въ краю такъ щедро надѣленнымъ природою; фрукты и вино, доставляея такъ легко и дешево во всемъ Закавказьѣ, непременно должны были оказать свое